
ФОЛЬКЛОРИСТИКА

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

УДК 811.512.151:81+81'37
DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-87-99

Представители семейства кошачьих в лингвокультуре и мифологии алтайцев

Н. Р. Ойноткинова

Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия

Аннотация

Цель исследования – выявить лексико-семантические особенности зоонимов, обозначающих представителей семейства кошачьих в алтайской лингвокультуре. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью лексики фауны в алтайском языке. Основными методами исследования являются описательный метод, методы лексико-семантического, контекстуального и компонентного анализов. Новизна исследования заключается в определении лексических значений и семантики зоонимов, обозначающих представителей кошачьих. В результате исследования выделены лексико-семантические и лингвокультурные особенности зоонимов: *шүлүзүн / үүс / үс* ‘рысь’, *мааны* ‘манул, дикая кошка’, *ирбис* ‘снежный барс’, *бар* ‘тигр’ и *арслан / каракула* ‘лев’.

Ключевые слова

алтайский язык, алтайский фольклор, зооним, зоолексема, манул, рысь, барс, фауна Горного Алтая, культурный стереотип

Благодарности

Исследование выполнено по проекту Российского научного фонда № 23-28-10028 «Языковая картина мира алтайцев: лексика фауны Горного Алтая»

Для цитирования

Ойноткинова Н. Р. Представители семейства кошачьих в лингвокультуре и мифологии алтайцев // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (вып. 50). С. 87–99. DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-87-99

Representatives of the family *Felidae* in the linguoculture and mythology of the Altaians

N. R. Oinotkinova

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russian Federation

Abstract

The study focuses on the lexical-semantic and linguistic-cultural features of zoonyms denoting the representatives of the family *Felidae* in the Altai language. The study sources are various folklore texts and dictionaries of the Altai and other Turkic and Mongolian languages. The main research methods include descriptive,

© Н. Р. Ойноткинова, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (вып. 50)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2024. No. 2 (iss. 50)

lexical-semantic, contextual, and component analysis. The novelty is a comprehensive description of the lexical-semantic features of zoolexemes *shülüzin* (lynx), *maany* (manul, wild cat), *irbis* (snow leopard), *arslan/karakula* (lion), and *bar* (tiger) in the context of Altai language and folklore. The Altai Mountains are inhabited by only three feline animals: manul, lynx, and snow leopard. The Altai language zoonyms for these species, *maan*, *shülüzin*, and *irbis*, were borrowed from the Mongolian language. The differences have been found in the designations of lynx: the southern dialects of Altai and in the Altai literary language feature the Mongolism *shülüzin* and Chalkan, Kumandin, and Tubalar have the Siberian word *üüs/üs*. The Türkic zoonyms *bar* and *arslan/karakula* have been preserved in the language and folklore of the Altai people, despite these animals do not live in the Altai Mountains. These animals are depicted in Scythian archaeological monuments, the 12-year eastern calendar, and Altai myths. Belonging to the category of “black (dark)” animals created by the deity of the underworld, the manul, lynx, and snow leopard are mythologized. While hunting these animals the Altaians would follow specific prohibitions and customs. The depictions of these predators in myths and legends have come to symbolize power and might.

Keywords

Altai language, Altai folklore; Altai language; zoonym, zoolexeme, manul, lynx, leopard, fauna of the Altai Mountains, cultural stereotype

Acknowledgments

The study was carried out under the project of the Russian Science Foundation, No. 23-28-10028 “Linguistic picture of the world of the Altaians: vocabulary of the Gorny Altai fauna”.

For citation

Oinotkinova N. R. Predstaviteli semeystva koshach'ikh v lingvokul'ture i mifologii altaytsev [Representatives of the family Felidae in the linguoculture and mythology of the Altaians]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 2 (iss. 50), pp. 87–99. (in Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-87-99

Введение

Охотничий промысел в традиционной культуре алтайцев в прошлом был одним из самых распространенных занятий. Поскольку человек большую часть жизни проводил на природе, его мировидение было связано с одухотворением окружающего мира, с многочисленными приметами и запретами, основанными на мифологических представлениях народа. Наиболее ранние охотничьи представления алтайцев и шорцев были подробно описаны в работе Л. П. Потапова «Охотничьи поверья и обряды у алтайских турков» [1929]. В охотничьем фольклоре алтайцев сложились определённые культурные стереотипы о животных, на которых велась охота. Многие диких животных алтайцы называют *алымду андар*, т.е. ‘звери, требующие откупа’, поэтому на них охота была запрещена. Цель данной статьи – выявить и раскрыть лексико-семантические и лингвокультурные особенности этих зоонимов обозначающие представителей семейства кошачьих: *шүлүзин* / *үүс* / *үс* ‘рысь’, *мааны* ‘манул, дикая кошка’, *ирбис* ‘снежный барс’.

Новизна данного исследования заключается в рассмотрении семантических признаков, денотативных и коннотативных, зоолексем *шүлүзүн* ‘рысь’, *мааны* ‘манул, дикая кошка’, *ирбис* ‘снежный барс’ и *бар* ‘тигр’ в контексте языка и фольклора алтайцев, формирующих народные представления, или стереотипы. Под стереотипом понимается «представление о предмете, сформировавшееся в рамках определенного коллективного опыта и определяющее то, что этот предмет собой представляет, как он выглядит, как действует, как воспринимается человеком и т. п., в то же время это представление, которое воплощено в языке доступно нам через язык и принадлежит коллективному знанию о мире [Бартминьский 2005: 68]. Языковые стереотипы отражают заключенную в языке интерпретацию действительности, т. е. языковую картину мира. Лексические значения слова (денотативные и коннотативные) непосредственно определяют объективным и субъективным видением мира.

Материал и методы исследования

Материалом нашего исследования послужили опубликованные фольклорные и художественные тексты на алтайском языке, а также полевые записи автора статьи, сделанные в 2023 г. во время экспедиции в Улаганский, Усть-Канский районы Республики Алтай.

В работе применялись различные методы, а именно: сравнительно-сопоставительный метод, методы лексико-семантического, контекстуального и компонентного анализов. Семантический анализ слова предполагает определение элементарных смыслов, денотативных и коннотативных значений лексемы. При выяснении содержательного, образно-ассоциативного, мифологического потенциала анализируемых зоонимов в алтайском языке и фольклоре мы опирались на различные словари алтайского языка и его диалектов, грамматики и труды других исследователей, в частности на статью А. М. Щербака «Названия диких и домашних животных в тюркских языках» [1961], в которой даны этимологические и сравнительно-сопоставительные сведения о наименованиях животных в тюркских языках, а также на «Сравнительно-историческую грамматику тюркских языков» [2001], где названия животных наряду с другими лексико-семантическими группам представлены в целях реконструкции лексики для пратюркского состояния.

Результаты и обсуждение

В семейство кошачьих входят животные: *шүлүзин / үйс / үс* 'рысь', *мааны* 'манул, дикая кошка', *ирбис* 'снежный барс', *бар* 'тигр' и *каракула / арслан* 'лев'. Тигр и лев не обитают в Горном Алтае, хотя образы этих животных упоминаются в алтайских сказках, видимо, заимствованных из международного сказочного репертуара.

Мааны 'манул' (лат. *Felis manul* или *Otocolobus manul*). Манул – самый мелкий из трех видов семейства на Алтае [Красная Книга Республики Алтай 2017: 313]. В словаре алтайского языка и его диалектов лексема *мааны* 'манул' не зафиксирована, возможно, из-за того, что это животное обитает практически только в Юго-Восточном Алтае и жители северного Алтая не имеют о нем представления. Манул «наиболее многочислен в горном обрамлении хребтов Чуйской степи, по северным отрогам хребта Сайлюгем (долины рек Уландрык, Чаган-Бургазы, Тархата с притоками), на юго-восточной окраине Северо-Чуйского хребта (реки Чаган-Узун, Талдура с притоками), на восточной окраине Южно-Чуйского хребта (реки Ирбисту, Елангаш, Себистей), на Курайском хребте, на Талдуаире, на хребте Чихачева и в Курайской котловине. Также встречается на плоскогорье Укок, по бассейнам рек Джазатор и Аргут» [Там же: 314].

А.М. Щербак считал, что слово *манул* 'дикая кошка' в тувинском языке, видимо, как и в алтайском, является заимствованием из монгольского языка, если сравнить с уйг. *молун* [Щербак 1961: 130]. Зафиксированное в «Древнетюркском словаре» (далее ДТС) слово MANU сравнивается с монгольским словом *manul* 'степная кошка, манул': *barsniḡ arslanniḡ böriḡniḡ tilküniḡ asiḡ ęrsär jalajuz jintäm isig ęt qan ęrür* что касается пищи леопарда, ирбиса, манула, льва, волка, лисицы, то она состоит всегда исключительно из теплого мяса и крови (Suv 610₁₄) [ДТС 1969: 336].

В ЭСМЯ дана следующая этимология слова MANUL [*manu-l]: *халх.*, *бур.* мануул, *калм.* манл, *даг.* манӯ дикая кошка. ◊ *Ср.* уйг. монул дикая кошка (← *монг.*?), но *др.-тюрк.* тапу степная кошка [ЭСМЯ 2016: 161]. Название животного заимствовано русским языком: мамуль, мануль «вид дикой кошки в Даурии, каменная кошка» [Даль II: 296]. Считается, что название заимствовано через тюркское посредство из монгольского языка, в котором *manul* 'степная кошка' [Сетаров 1980: 19].

В алтайской лингвокультуре текстов, в которых упоминался бы этот зверь, немного. Несмотря на то, что манул – небольшой зверь, в отличие от снежного барса или рыси, считается «главой» семейства кошачьих. В детском стихотворении К. Тепукова говорится: *Кандый ан бу мында? / Киске эмес... Бу маны. / Алтай кеп куучында / Кискелердин ол жааны* [ТК, АЖА: 12]. 'Какой это зверь здесь? / Не кошка. Это манул. В алтайских преданиях / Кошек глава' (перевод мой – Н.О.).

В известном мифе-сказке «О звере мануле» (*Мааны деп ан керегинде*) манул представлен могучим, как кедр, зверем с красивой шерстью, который стал «отцом» хищных животных, не похожих на него: кошки, барсука, льва, россомахи, рыси, тигра, барса, тигра, льва. Из-за того, что кошка принесла отцу-манулу для пропитания мышонка, съев которого он не насытился и прогнал своего «сына» в стан людей. Другие животные также покинули своих родителей (манулов) и стали хищниками, так как каждый из них имел свои особенные повадки, и никто из

них не мог обеспечить пропитанием свою престарелую мать. Тогда она определила, где им жить, и прогнала всех [НПА 2011: 153, 155; Алтайские сказки и мифы 2016: 30–34]. В мифе-сказке дана примитивная (ненаучная) попытка классификации животных, похожих друг на друга.

Шүлүзин ‘рысь’ (лат. *Felis lynx*). Рысь занесена в дополнительный список видов животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде и их численности. По международной классификации выделяются таксоны, вызывающие определенное беспокойство, но в настоящее время нет оснований для их включения в основной список особо охраняемых животных [Красная Книга Республики Алтай 2007: 397].

В южных диалектах алтайского и в алтайском литературном языке функционирует монголизм *шүлүзин* алт., тел., телеут., чалк. [Баскаков 1985: 207; ТРС 1995: 103].

Слово *шүлүзин* в тюркских языках заимствовано из монгольского [Щербак 1961: 141]. В «Этимологическом словаре монгольских языков» SILÜGÜSÜN [*silü-gü-sün]: *халх.* шилүүс(эн), *бур.* шэлүүхэн, *калм.* шүлүсн, *даг.* шулүс (зоол.) рысь. ◇ – *Маньчж.* silun, šulun, *як.* үүс, *кирг.* сүлөөсүн [ЭСМЯ 2018: 114].

Слово *үс / үүс* ‘рысь’ (от пратюркского слова *ü:šek* [СИГТЯ 2001: 157]) сохранилось в некоторых диалектах алтайского языка: *үс* кум. [Баскаков 1972: 255; КРС 1995: 106], *үүс* туб. [РТС 2019: 291], как и в тувинском *үс* ‘рысь’ [РТС 1968: 452] и хакасском *үс* ‘рысь’ [ХРС 2006: 757]. Тангну-урянхайцы также называли хой-юс и ат-юс [Яимова 1990: 108].

В книге Г.Н. Потанина отмечается, что алтайцы различали две разновидности рыси: *кой шүлүзин* (< *кой* ‘овца’ + *шүлүзин* ‘рысь’) – рысь с грубой шерстью, *ат шүлүзин* (< *ат* ‘лошадь’ + *шүлүзин* ‘рысь’) – рысь с мягкой шерстью [Потанин 1893: 158, 159]. Как предполагает лингвист Н.А. Яимова, зоонимы *кой* ‘овца’ и *ат* ‘лошадь’, возможно, определяют размер животного [Яимова 1990: 107–108]. Для видовых обозначений рыси в алтайском языке употребляются разные эвфемизмы. Для замещения названия *кой шүлүзин* используются слова: *чокондой* ‘пестрый’, *чоокыр ан* ‘пестрый зверь’, *чоокурак* ‘пестренький’; для замещения названия *ат шүлүзин* употребляется слово *эреенен* – *эреен* – *эреенай* < *эреен* ‘симметричный рисунок’ (пятна, полоски – пятнистый, пестрый), ср. монг. *эрээн* – *эрэн* ‘пестрота, пестрый’ [Там же: 108]. Самку рыси улаганские теленгиты называют *ак сый* ‘белый подарок’ [ПМА, БАЯ].

Размеры рыси довольно крупные, мех пышный и густой. В детском стихотворении у рыси выделены такие признаки, как короткий хвост, длинные острые когти, ее отношение к семейству кошачьих: *Чолтык кыска куйрукту, / Кулагында чачакту. / Тырмактары курч, узун, / Киске укту шүлүзин* [ТК АЖА: 10]. ‘С куцым коротким хвостом, / На ухе с кисточками. / Когти острые, длинные, / Из кошачьего рода рысь’ (перевод мой – Н.О.). Преобладают в основном звери с бледной окраской зимнего меха, от сероватой с кремовым оттенком до дымчато-серой с более или менее развитой рыжеватостью. Пятнистость выражена в разной степени, но у большинства слабая, затушеванная. В загадках выделяются следующие признаки животного: плавная, мягкая ходьба, серый окрас, пятнистость: *Ботым-ботым базытту, / Боро торко тонду (Шүлүзин). ‘С мягкой походкой, / В серой шелковой шубе’ (Рысь)* [АЗ 1980: 41]. *Арказы ала-чоокыр, / Ортозы өлө-чоокыр (Рысь). ‘Спина серовато-пестрая, / Живот рыжегато-пестрая’ (Рысь)* [АЗ, 1980: 42].

В художественной прозе раскосые глаза девушки ассоциируются с глазами рыси, и коннотативное значение зоонима связано с выражением признака формы глаз: *Лийт ле нак биледе кыр ажыра чокондойдый чичке сары көстөрлү, тегерик кызыл чырайлу тул бай келин јаткан. Онын ады Таный болгон* [ТА, ЧБ – ЧК: 114]. ‘В молодой и дружной семье, за горой жила богатая, молодая, незамужняя женщина с круглым красным лицом, с узкими желтыми, как у рыси, глазами’ (перевод наш).

На Алтае рысь обитает в хвойных лесах тайги, на разной высоте – от нижней части долин до верхней границы леса и выше. В неблагоприятные годы эти живѳтные могут перемещаться на многие десятки и сотни километров в поисках кормов. Во время таких вынужденных переходов они могут приближаться к населенным пунктам, заходить в них. Эти хищники нападают на кошек, мелких собак, овец, коз. Рыси активны в ночное и сумеречное время, также рано утром и перед закатом солнца. Численность диких копытных и других животных, которыми питается

рысь, сейчас на Алтае очень низкая, поэтому ей нередко приходится кормиться за счет домашних животных [Красная Книга Республики Алтай 2007: 397].

В мифе-сказке «О звере мануле» (*Мааны деп ан керегинде*) объясняется, почему рысь стала хищным животным. Когда отец-манул состарился, ему в голову пришла мысль, завести детей, чтобы они прокормили себя и пожилых родителей. Когда манул-отец попросил рысь добыть для него пищу то, «сын», поохотившись трое суток, принес детеныша косули. За то, что он оказался самостоятельным и способным к охоте, отец «благословил» своего «сына» стать хищником [НПА 2011: 154, 155; Алтайские сказки и мифы 2016: 30–34]. В тексте отмечается, что рысь опасна как для домашних животных, так и для человека: «Но из-за того, что ему сказали, что он, сам питаясь, будет жить, [с тех пор] рысь и зверя, и овцу ловит. Да и для человека опасен. Если человека увидит, то рысь в сторону убегает. Хотя и так, если они вблизи встретятся, если его ранят, то зверя-рыси остерегаться надо» [НПА 2011: 155].

Рысь живет в норе, в загадке ее жилище сравнивается с владениями хана-господина: *Как төңөштө уйалу, / Каанда-бийде тергелү (Шүлүзин)*. ‘Гнездо его в сухом пне, / Во владениях царя и князя живет’ (Рысь) [АЗ 1980: 42]; *Беш төңөштө уйалу, / Бийде-каанда тергелү (Рысь)*. ‘Гнездо его под пятью пнями, / Во владениях господина и царя живет’ (Рысь) [АЗ 1980: 42]. В загадке обращается внимание на внешнее сходство хвостов у рыси и зайца: *Төөгө баитаткан, / Кускун кондырган, / Шүлүзин кыстанган бир уул барып јат (Койон)*. ‘С головой верблюда, / С отметиной (на кончике ушей), как у ворона, / С хвостиком рыси идет один парень’ (Заяц) [АЗ 1980: 45].

В алтайской культуре высоко ценятся камусы лапок рыси, из которых для мужчин шили зимние шапки (*шүлүзүн бөрүк*). Женщинам запрещено носить шапки, сшитые из шкур зверей, имеющих острые когти, например, из рыси. Запрет связан с тем представлением, что многие дикие животные очень тяжело рожают детенышей, часто теряют их при родах, поэтому вещи, изготовленные из их шкурок, шерсти считались запретными для женщин [АЭС 2023: 35].

По рассказам охотников, из шкуры рыси мужчинам шьют за всю их жизнь всего 3 шапки: *Чокондой бөрүкти эр улус кийер. Јүрүминде кийзе, јч катап кийер керек. Ондый тынду неме дийт, ол чокондой. Јч бөрүкти ээдеде кийер. Чокондой деп неменинг јүрүми узун неме дийт* [ПМА, Чырбыкова]. ‘Шапку из меха рыси носят мужчины. За всю жизнь три шапки можно носить. Такое живое существо, говорят, эта рысь. Три шапки до износа носят. У рыси жизнь длинная, говорят’ (перевод мой – Н.О.). Образ этого животного встречается в песнях охотников, например: *Сүүри туунын кырына / Шүлүзин тепкен карчага. / Сүрлү бийдин алдына / Јүрүмин айткан карындаш* [АЖ 2004: 296]. ‘На краю высокой горы / Рысь пнувший ястреб. / Перед видным господином / О жизни своей рассказавший брат мой’ (перевод мой – Н.О.). В песнях упоминается, что шапка является ценным подарком для представителей мужского пола: ее дарили по важному поводу, например, при совершеннолетию или достижении человеком солидного возраста. *Чокондой бычкак бөркимди / Кийеринг бе, көөркийим? / Чокту тодош сөс айтса, / Угарын ба, көөркийим? / Түлкү бычкак бөркимди / Кийеринг бе, көөркийим? / Тодош јүренг сөс айтса, / Барарын ба, көөркийим?* [ТА ЧБ-ЧК: 45]. ‘Шапку мою, сшитую из лапок рыси, / Наденешь ли, милая? / Лучезарный тодош (из рода тодош) слово скажет, / Послушаешь ли, милая? / Шапку мою, сшитую из лапок лисьих, / Наденешь ли, милая? / Друг твой [из рода] тодош предложение сделает, / Пойдешь ли за него, милая?’ (перевод мой – Н.О.).

Рысь – мифологизированное животное из рода хищных млекопитающих семейства кошачьих, которое относится к категории «черных (темных)» животных, созданных божеством Нижнего мира. Этого когтистого животного следует остерегаться, так как оно опасно как для домашних и диких животных, так и для самого человека. Многие поведенческие установки и правила во время охоты, восходят к мифу о том, что в горах хозяевами являются духи, поэтому все живое принадлежит им, следовательно, результат охоты зависит от расположения горных хозяев. Предки алтайцев верили, что на охоте горные духи дают возможность человеку добыть зверя, для того чтобы он прокормил свою семью: *Алтайдын, кырдын, тааштын, агаштардын ээлери ологго эмди кай учун албаа, түлкү, элик, бөрү, шүлүзин эмезе өскө нени-нени сыйлагылап берилейтен* [ТА ЧБ-ЧК: 45]. ‘Духи-хозяева Алтая, гор, скал, леса за кай (исполнение горловым пением сказания) им дарили соболя, лису, косулю, волка, рысь’ (перевод мой – Н.О.).

Перед охотой на рысей охотники совершали ритуал с произнесением заклинания для того, чтобы снять с себя вину за убийство зверя. Во время полевого исследования нам удалось записать об этом рассказ: *Эки колынан бир бөрүк чыгып турган, эки будынан – эки ле. Өлтүрзе оны, кунбадыштен кайага чыгарала, кунбадыштен уулайла, айдынтран неме: «Ол жерден барзан, кижги адып өлтүрди деп айтпа! Агаштан жыгылала, база ненен улам жыгылдым деп, айт. Бойынын сүнезин кижининг сүнезиле толуп, апартран неме. Бойынын альинан десе бе, альдын ичинен кижги божоптран, онын учун айдынып эштептран. Ондый жанду неме, жанда-ныптран неме. Ол байлу ан. Өлтүрзе, обязательно ол жанынден уулап, жандаар керек, кижининг жууктарынын тынын апарбазын деп* [ПМА, Бордомолов]. 'Из двух передних лап одна шапка выходит, из двух задних – всего две. Когда убивают, поднявшись на скалу, направив в сторону запада, закликают: «На тот свет пойдешь, не говори, что тебя человек убил. Скажи, что, упав с дерева, или с чего-то еще упав, умер. Это существо, которое, обменяв свою душу на душу человека, уводит. Кто-то из своего дома, или кто-то из родственников в доме умирает, поэтому закликают. С таким нравом это животное, поэтому соблюдают такой обычай. Это зверь с таким обычаем. Когда убивают, то обязательно в ту сторону направив, нужно заклисть, чтобы душу кого-то из близких не унес' (перевод мой – Н.О.).

Охотники стараются не охотиться на рысь, но если все же добыли этого зверя, то придерживались определенных правил поведения. Рысь называли иносказательным именем *Чокондой*, тушку животного в дом не заносили: *Камдуны атса, айылдон эжелбей кайда-кайда канча-канча кун, бир-эки кун тудар, айылдон кийдирбей, онон экелер. Ол база байлу, чүмдү неме. Бис айуны Мајалай деп жадыс, бөрүни Кокойок, байлап турган не. Шүлүзүнди – Чокондой – деп, Алтайдын казыр андары. Же байла малашка табарбасын, чачпасын ла деп байланып турган не.* 'Если выдру застрелим, в *айыл* сразу не привозим, где-где сколько-сколько дней, день-два держим, не занося домой, потом приносим. Это тоже сакральное [животное]. Мы медведя называем *Мадялай*, волка *Кокойок*, тоже почитаем. Рысь-*Чокондой*, так, Алтай грозные звери. Ну, наверное, чтобы скотине урон не причиняли, не трогали [потому] почитаем' [ОТКА 2019: 310]. Аналогичные действия совершались по отношению к выдре и другим «темным» животным; охотники использовали приемы имитативной магии, для того чтобы предотвратить беду и обезопасить себя и свой род [Ойноткинова 2023: 96].

В охотничьей традиции тюрков Сибири издавна существует традиция отрезать пополам носы «темным» животным: *Шүлүзин өлтүрзе: Мылтыктын тејизи деп, тумчугын ал јат. Мылтык үлүүзи деп, ан-куш атса, үлежип јат. Андап барганда, элик, ан адарга келишсе, Алтайына мындый алкыш айдын јат: Алтайым, карамдабай бердинг, / Јеримнинг аңы учурады, / Алтай јеримнен алдым.* 'Если убьют рысь: / Ружья доля, так говоря, нос, обрезав, берут. Если зверя и птиц застрелят, Это «доля» ружья говоря, делят. Когда на охоту уходят, если удалось застрелить косулю, марала, Алтаю такое благословение сказывают: Алтай мой, не пожалев ты дал, / Земли моей и зверь встретился, / С Алтай, от земли моей, я взял' [ОТКА 2019: 320]. Значение данного ритуального действия объясняется тем, что местом обитания для души животного служит нос. Л.П. Потапов писал, что если зверю в нос попадет пуля, «ни один не выживет», а мелкого зверя «ударь по носу – он пропадет сразу». «Вот почему “челейцы” (род “челеј”, обитающий в северном Алтае) обрезают колонку кончик носа и уносят домой, думая, что завладели душой этого зверка. Каларцы и шорцы кончики носов убитых лисиц и соболей хранят дома в ящиках. Здесь мы снова сталкиваемся с приемом заразной, контагиозной магии» [Потапов 1929: 131]. Когда целую тушу рыси, застрелив, принесут, нос и когти ее в реку спускают. Таким способом отпускали душу животного в иной мир. Иначе они думают, что она будет преследовать охотников.

Ирбис ‘снежный барс’ (лат. *Uncia uncia* или *Panthera uncia*). Бар – 1) тигр; 2) барс [АРС 2018: 237]. В алтайской культуре традиционно под словом *бар* подразумевали снежного барса, но в виду схожести с тигром, в первую очередь их внешних (морфологических) признаков, могли обозначать этих животных одним названием.

Снежный барс обитает на территории Республик Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Забайкальского и Красноярского краев, Иркутской области. Это редкий, малочисленный, находящийся под угрозой исчезновения вид, занесенный в Красную книгу Российской Федерации [Красная

Книга Республики Алтай 2017: 308]. Снежные барсы, как правило, обитают, где есть сибирские горные козлы, составляющие основу их питания. На Алтае обитают в высокогорьях долины р. Аргут, на Курайском и на Южно-Чуйском хребтах [Там же: 310]. От названия животного также образовано название местности Ирбистю в Кош-Агачском районе.

В словарях алтайского языка и его диалектов зафиксированы следующие лексемы, обозначающие это редкое животное: *ирбис* ‘барс’ алт., туб., чалк. [АРС 2018: 237; РТС 2019: 9; Баскаков 1985: 146]. Барса иносказательно называют *тамаш* ‘лапа’ или *шоқыр аң* ‘пёстрый зверь’ [РКС 2021: 18].

Слово восходит к *irbis ‘пантера’, леопард [СИГТЯ 2001: 157]. Зооним *ирбис* ‘барс’ в алтайском языке, как и в тувинском *ирбиш* ‘барс’ [РТС 1968: 210], заимствован из монгольского: < монг. *ирвэс* [Щербак 1961: 139]. Авторы ЭСМЯ приводят следующие этимологические параллели: IRBIS халх. *ирвэс*, калм. ирвс леопард, пантера; *бур.* (*диал.*) эрбэд барс, тигр. $\diamond \leftarrow$ *Тюрк.: др.-тюрк. irbiz* ‘леопард’ [ЭСМЯ 2016: 105]. Монгольское название, как отмечает Д. С. Сетаров, вошло в русский язык через тюркские языки: др.-тюрк. *irbic*, *irbiz* ‘рысь, леопард’, кирг. *ilbirs*, узб. *ilvirs* ‘ирбис, снежный барс’, тув. *irvis* ‘барс’. Русское *ирбис* < тюрк., *irbiz* < монг. *irväs* ‘леопард, пантера’ [Сетаров 1980: 16].

Снежные барсы предпочитают обрывистые скальные участки, где легче охотиться и укрываться при опасности и от непогоды. На шкуре у рыси имеются пятна, пего-пёстрый окрас отличает ее от других представителей фауны: *Лайы-кыжы кайылбас / Карлу бийик тууларда / Жүрет байлу аныбыс – / Олө-чоокыр ирбис* [ТК АА: 4]. ‘В снежных высоких горах, / Где летом-зимой снег не тает, / Живет зверь наш священный – Пего-пестрый барс’. На снежного барса алтайцы специально не охотятся, так как оно считается священным животным Алтая.

В сказке-мифе «Маны и его семь сыновей» барс (*ирбис*) также является одним из «сыновей» манула (*мааны*). В тексте объясняется, почему манул стал хищником и чем он питается: «Маны, марчанг энези, имѣла семь сыновей; старшій былъ Борсукъ, младшій Баръ. Братья пошли вдвоёмъ на охоту и встрѣтили моралуху (муйгак). Борсукъ говоритъ: “Я буду стрѣлять”. Баръ: “Я”. Пospорили, поспорили, и Баръ уступилъ. Борсукъ хотѣл застрѣлить моралуху, но та ударила его копытомъ и раскроила ему лобъ. Борсукъ едва живъ остался. Баръ убилъ моралуху. Послѣ того Баръ сталъ страшнымъ охотникомъ, не было отъ него никакому зверю проходу. (Далее рассказчик отказался продолжать, сознавшись, что конецъ забылъ)» [НПА, 2011, с. 440].

Образ барса в алтайском языке и фольклоре стало олицетворением силы и мужественности. От данного нарицательного имени, апеллиativa, образовано мужское имя Ирбис. В героическом эпосе герой по имени Ирбис-Буудай отличается своим бесстрашием и физической силой. В битве с врагом он проявляет свое мужество и даже жестокость: *Ирбис-Буудай баатыр Омыртказын ойып турат, Кабыргазын кайрып турат...* ‘Ирбис-Буудай богатырь / Позвоночник его дырявит, / Рёбра его выламывает...’ [АБ 2021: 245].

В фольклорных текстах часто встречается сравнение *ирбистий* ‘как барс (сильный)’. Так, в свадебном благопожелании желают, чтобы у молодоженов родились мальчики, которые вырастут сильными как барсы мужчинами: *Аттардын жүзүрүгин, / Жоргозын минген. / Ат жарыштарда / Маргаан алган. / Жадынга толо малду, / Төргө толо жөбжөлү, / Угын улалтар уулдарду, / Улуска берер кыстарду, / Ийнедий коо сынду кыстарду, / Ирбистий бөкө уулдарду / Журт туткан кин сагалдар* [ТА ЧБ-ЧК: 45]. ‘Из лошадях на самых быстрых, / На иноходцах ездящие. / На лошадиных скачках / Победу одерживающие, / Со скотом полный загон, / С богатством, полным передний угол, / С сыновьями, чтобы род продолжать, / С дочерьми, чтобы людям [замуж] отдавать, / С дочерьми изящными, как иголки, / С сыновьями сильными, как барсы пусть [живут]’ (перевод наш).

Бар ‘тигр’ (лат. *Panthera tigris*). Тигры не обитают в Горном Алтае, но слово зафиксировано в словаре алтайского языка – *бар* ‘тигр’ [АРС 2018: 237]. Лексема восходит к общетюркскому *bars ‘тигр’, распространенному в тюркских языках: др.-уйг. (в частности, в переводах с санскрита), сал., кар., алт. диал., уйг. диал.; со значениями ‘барс, леопард, пантера’ (в частности, охотничий) представлен в следующих языках: крх.-уйг., ср.-кыпч., все современные источники; 3-й год по животному циклу – др.-уйг., крх.-уйг., ср.-уйг., каз., кирг. [СИГТЯ 2001: 157].

Известны факты появления на Алтае туранского тигра в конце XIX и начале XX вв.¹ Много свидетельств на эту тему находятся в археологических памятниках скифского периода. Л.С. Марсадолов пишет, «в связи с тем, что народы Востока считали тигра царем всех диких животных, то и созвездие Тигра обозначает первый главный месяц нового года. При формировании календарной системы этих народов образ Тигра стал одним из 12-летних, 12-месячных и 12-часовых циклических символов-знаков» [Марсадолов 2020: 140]. Изображения тигров находили в курганах Башадара и Пазырыка. Их изображения на этих артефактах археологи связывают с 12-годовым восточным зоокалендарем, появившимся на основе китайского календаря [Там же: 134].

В фольклоре алтайцев тигр действительно упоминается в мифе о появлении 12-летнего животного календаря. Это животное, наряду с другими еще одиннадцатю, вошло в традиционный 12-летний животный календарь. Его исчезновение с алтайских гор объясняется Всемирным потопом, случившимся в древности: «В древние времена на Алтае, когда горы, мхом покрываясь, вырастали, когда реки, разделяясь, текли, большой потоп был. Когда так случилось, погибло много животных. Из всех животных лишь двенадцать животных, которые вошли в год, остались. На Алтае с величавыми вершинами невозможно было чепрак положить, на шелковых вершинах Сюмера не было земли потник расстелить. Потому что земля костями диких животных, бродячих собак, прожорливых змей была покрыта. ... Тигр, поднявшись, сказал: “Чтобы детей-потомков своих забавлять, чистого места [здесь] я не вижу. К морю пойдёшь — там костей больших зверей-птиц полно, в гору пойдёшь — костей всяких животных много. Я хочу быть подобен человеку. Взяв свои вёсла, и по морю поплыву, взяв свою плётку, и по горам пойду. На небе буду жить”...» [НПА 2011: 119, 121]. По представлениям современных алтайцев, год барса предвещает как хорошее, так и плохое. Так как шкура барса покрыта пятнами, так и год для людей и животных будет разным [Тюхтенева 2009: 73].

В алтайских преданиях упоминается, что барс является тотемным животным рода кыпчак: <...> *Ойнодо сарызы бар, ак-кыпчак бар, кара-кыпчак бар, таргазы, жалчызы, барс-кыпчагы бар, такаазы бар, таади-кыпчагы бар*. <...> ‘Вот у них и сары-[кыпчаки] есть, и ак-кыпчаки есть, и кара-кыпчаки есть, и тарга, и дьялчы, и барс-кыпчаки есть, и такаа есть, и тады-кыпчаки есть’ [НПА 2011: 264, 265]. Цветовые эпитеты обозначают здесь принадлежность к разным частям света: жёлтый – западный, белый – южный, кара – северный; барс и подкова, видимо, являются *тамгами* некоторых групп кыпчаков. В других текстах тигр не упоминается. Все эти сведения подтверждают мысль о том, что фольклор, связанный с этими экзотическими хищниками, тигром или львом, является архаичным, скорее всего, заимствованным и привнесённым в прошлом из других восточных культур.

В сказании «Маадай-Кара» упоминается факт о том, что сын, родившийся у Алтын Тарги и Маадай-Кары, растёт «не по дням, а по часам», пинком ноги откидывает шкуры семидесяти барсов (тигров): *Алтан бардын ол терезин / Андандыра тееп турат, / Жетен чардын бу терезин / Жемире тееп, ыйлап жадат* [Маадай-Кара 1978: 84–85]. ‘Шкуры шестидесяти барсов, / Ногами пиная, отбрасывает, / Шкуры семидесяти волов / Ногами пиная, откидывая, плачет’.

Одного из типов шаманского бубна у алтай-кижи, тубаларов, кумандинцев, чалканцев, шорцев и телеутов, а также у *камов* алтайцев называли *барс/парс*. *Барыс* «представляет собой вертикальный деревянный стержень с круглым перехватом посередине, за который шаман держал бубен во время камлания, концы этого стержня упирались в обечайку бубна. Они имели вид лопасти-дощечки, испещренной небольшими отверстиями (*кӧс* — глазки), вдоль которой проходит гребешок (символизирующий горы, которые шаман перелетал при камлании), деливший каждую лопасть пополам» [Потапов 1991: 165]. Бубен с рукояткой *парс/марс* у *камов* современных алтае-саянских народов считался бубном высшей категории. С ним шаман мог путешествовать во время камлания по всем зонам Вселенной. Бубен с рукояткой *марс* давался шаманам высшим божеством, но всегда через хозяев священных гор, которые становились покровителями *камов*, имевших такие бубны.

¹ Коптелов Афанасий. Как 25 сибиряков на тигра ходили // Краеведческий вестник. Бийск, 1997. Вып. 2. С. 54-56.

В сказке-мифе «О звере мануле» (Мааны деп ан керегинде) тигр является вторым, после льва, сыном манула. Он, как и его «брат» с охоты притащил спавшего в стане человека. «Отец рассердился: “Подражаете друг другу или назло мне делаете? Человека иди убивай — разве я вам так говорил? Что ты делаешь?” Тигр тоже врагом человека стал. Если тигр человека раньше увидит, то он человека убьёт, если человек его раньше увидит, то он тигра убьёт» [НПА 2011: 155].

Тигр – это животное, олицетворяющее силу. В пословице с образом этого животного выражена мысль о том, что смелый не побоится большого и сильного, трусливый боится всего – малого и слабого: *Бар тудар – коркыбас, / Бака тудар – чочыбас*. ‘Тот, кто тигра поймает, тот не трусливый, / Тот, кто лягушку поймает, тот не пугливый’ [АПП 2010: 44–45]. Здесь противопоставлены символические образы сильных и слабых животных.

Карагула / арслан ‘лев’ (лат. *Panthera leo*). Для номинации этого животного употребляются две лексемы: *карагула* и *арслан* ‘лев’ [АПС 2018: 284]. Слово *арслан* ‘лев’ образовано от *арс* – подражания рычанию диких зверей, + *-лан*, называющего носителя процесса. Ср. хак. *арсыл* ‘дикий’, ‘свирепый’, ‘лютый’, алт. туба ‘зубастый’ (Баскаков Туба 103), *арсыл ажу*, *арсыл аба* (Р I327 – тел.) – все являются производными от *арс* с модификатором *-ыл*. В. Банга: *arsil + lan*, ср. *ɣlan*, где *ɣlan* в значении ‘крадущийся, ползущий’ [ЭСТЯ 1974: 177–178]. Тюркское слово было заимствовано в монгольские языки: ARSALAN, *arслан*; *халх.* арслан, *бур.* арсалан, *калм.* арслн лев. ◊ ← *Др.-тюрк.* *arслан*; *маньчж.* (← *монг.*) *arsalan* лев [ЭСМЯ 2015: 57].

Львы не обитают в Горном Алтае, в том числе и в Сибири, но о них имеются упоминания в различных фольклорных произведениях алтайцев. В сказке-мифе «О звере мануле» (Мааны деп ан керегинде) объясняется насколько опасен лев для человека. Лев (*арслан*) – старший сын манула на охоте напал на лошадь и на человека. «Старший сын, на двое суток уйдя [на охоту], коня, навьюченного мясом, да ещё охотника, убив, притащил. Его отец сильно на него рассердился. Принесённая [сыном] пища ему не понравилась: «Если будешь связываться с таким, то жизни тебе не будет! Как этот человек тебя раньше не заметил? Если бы раньше заметил, то застрелил бы! Отец, рассердившись, и конину есть не стал, и человечину есть не стал. «Что принёс, сам ешь», – сказал, лев съел. С тех пор вот лев и человек друг друга ненавидят. Если человек льва увидит, то он убьёт его. Если лев его раньше увидит, то он человека убьёт» [НПА 2011: 153–156].

Другая лексема *каракула* ‘лев’ появилась в алтайском языке как иносказание, поскольку прямое значение у этого слова ‘тёмно-саврасый (*о масти*)’ [АПС 2018: 285].]. В пословице лев, как и некоторые другие звери, является воплощением силы: *Кебинде ол ашка карагула да чыдабайтан* ‘С этим напитком даже лев не справился’. Изречение возникло на основе сказки о том, как звери пытались напоить льва вином [АПП 2010: 84–85]. От аппелятивов *каракула* ‘лев’ и *арслан* ‘тигр’ образованы антропонимы, обозначающие мужские имена. В сказании «Маадай-Кара» жестокого врага-завоевателя, напавшего на стан главного героя Маадай-Кары, зовут Кара-Кула: «Кара-Кула, этот каан, / Из стойбища своего отправившись, / Шесть дней, оказывается, в пути. / Из земли своей выехав, / Семь дней теперь в дороге [Маадай-Кара 1978: 264–265].

Заключение

Таким образом, животных, представителей семейства кошачьих, обитающих в фауне Горного Алтая всего три: *мааны* ‘манул, дикая кошка’, *шүлүзүн / жүс / үс* ‘рысь’, *ирбис* ‘снежный барс’. Это редкие виды животных, которые обитают в основном на территориях Алтая, Тувы, Хакасии и Монголии. Зоонимы, обозначающие представителей семейства кошачьих, в алтайском, тувинском и монгольском языках имеют общие этимологии.

В алтайском языке сохраняются зоонимы, обозначающие кошачьих, – *мааны* ‘манул, дикая кошка’, *шүлүзүн* ‘рысь’, *ирбис* ‘снежный барс’, по происхождению являющиеся заимствованиями из монгольского языка. В лексической номинации рыси имеются параллели: алтайском литературном языке и телегитском диалекте функционирует монголизм *шүлүзин* ‘рысь’, а в чалканском, кумандинском и тубаларском – тюркское слово *жүс / үс*. Зоонимы-тюркизмы *бар* ‘тигр’, *арслан / каракула* ‘лев’ сохранились в языке и фольклоре алтайцев несмотря на то, что эти животные не обитают в Горном Алтае. Изображения этих животных

представлены в археологических памятниках скифского времени, символике 12-летнего восточного календаря, а также в героических сказаниях и мифах алтайцев. Манул, рысь и снежный барс являются мифологизированными животными: их относят к категории «черных (темных)» животных, созданных божеством Нижнего мира. В прошлом, алтайцы на охоте на этих животных, чтобы обезопасить себя, соблюдали определенные запреты и обычаи, в частности использовали приемы контагиозной и заклинательной магии. В алтайской лингвокультуре образы этих хищников стали воплощением силы и мужественности, что подтверждается контекстами из фольклорных произведений (пословиц, загадок, мифов и сказаний) алтайцев.

Список литературы

- АБ – Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Т. XVIII (серия «Алтайский героический эпос»). Горно-Алтайск: ООО «Принт», 2021. 448 с.
- АЗ – Алтайские загадки = Алтай табышкактар / Сост. К. Е. Укачина. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1981. 176 с.
- АЖ – Алтай жангар кожон. Алтайская песня-дьянгар / Сост. С. К. Петешева. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2002. 400 с.
- АПП – Алтайские пословицы и поговорки = Алтай кеп ле укаа сөстөр / Сост. Н. Р. Ойноткинова Новосибирск, 2010. 268 с.
- АЭС – Алтайский этнографический словарь / Н. В. Екеев (отв. ред.), Э. В. Енчинов (науч. ред.) и др.; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». Горно-Алтайск, 2023. 370 с.
- Алтайские сказки и мифы (Алтай чөрчөктөр лө соојындар). Горно-Алтайск: Горно-Алт. типография, 2016. 80 с.
- Баскаков Н. А. Диалект кумандинцев (куманды-кижи): граммат. очерк, тексты, пер., слов. / Ин-т языкознания АН СССР. М.: Наука, 1972. 279 с.
- Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи): граммат. очерк, тексты, пер., слов. / Отв. ред. К. М. Мусаев; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Наука, 1985. 231 с.
- Красная книга Республики Алтай (животные, 3-е изд.) // Под ред. А.В. Бондаренко. Горно-Алтайск, 2017. 368 с., ил.
- КРС – Кумандинско-русский словарь: ок. 10 000 слов / Сост. Л. М. Тукмачев, М. Б. Петрушова, Е. И. Тукмачева. Бийск: Бийс. котельщик, 1995. 150 с.
- Маадай-Кара. Алтайский героический эпос / зап. текста и пер. и прил. С. С. Суразакова; подгот. тома и вступ. ст. И. В. Пухова. М.: Наука, 1973. 474 с.
- Марсадолов Л. С. Новая семантика зооморфных образов на саркофаге из кургана Башадар-2 на Алтае // Народы и религии Евразии. Nations and religions of Eurasia. 2020. №3 (24), pp. 127–150.
- НПА – Несказочная проза алтайцев / Сост. Н. Р. Ойноткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с.; ил. + компакт-диск. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 30)
- ОТКА – Обрядность в традиционной культуре алтайцев. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2019. 704 с.
- Ойноткинова Н. Р. Выдра в лингвокультуре алтайцев // Традиционная культура. 2023. №4. С. 91–98.
- Потанов Л. П. Охотничьи поверья и обряды у алтайских турков // Культура и письменность Востока. Кн. 5. Баку: Издание В. Ц. К. Н. Т. А, 1929. С. 123–149.
- Потанов Л. П. Алтайский шаманизм. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1991. 319 с.
- РКС – Русско-кумандинский словарь / Сост. М. Б. Петрушова, В. М. Данилов, ред. Н. А. Дьайым. Горно-Алтайск: Алтын-Туу, 2021. 504 с.
- РТС – Русско-тубаларский словарь / Сост. А. С. Кучукова; ред. С. Б. Сарбашева Горно-Алтайск: Алтын-Туу, 2019. 384 с.

Санжеев Г. Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / Институт востоковедения РАН. Гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2015. Том I. А–Е. 2015. 224 с.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1974. 768 с.

Сетаров Д. С. Тюркизмы в русских названиях животного мира // Советская тюркология. №1. 1980. С. 8–27.

СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, И. Г. Добродомов, А. В. Дыбо, И. В. Кормушин, Л. С. Левитская, О. А. Мудрак, К. М. Мусаев. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.

ТА, БЧ – ЧК – Акулова Т. Н. Чарас Бажы – Чёрчэк Кабайы. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 2003. 376 с.

ТК, АЖА – Тенуков К. Алтай јерис агару. Горно-Алтайск: Литературно-издательский дом «Алтын Туу». URL: <http://azatpai.ru/d/altay-eris-agaru.pdf> (дата обращения: 24.04.2023). (На алтайском яз.)

ТРС – Телеутско-русский словарь / Сост. Л. Т. Рюмина-Сыркашева, Н. А. Кучигашева Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1995. 119 с.

Тюхтенева С. П. Земля. Вода. Хан Алтай: этническая культура алтайцев в XX веке. Элиста, 2009. 169 с.

Щербак А. М. Названия диких и домашних животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 82–172.

ЭСМЯ – Санжеев Г. Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / Институт востоковедения РАН. Гл. ред. Г.Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2016. Том II. G–P. 2016. 232 с.

ЭСМЯ – Санжеев Г. Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / Отв. ред. Г.Д. Санжеев, ред.-сост. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2018. Том III. Q–Z. 2018. 240 с.

Яимова Н. А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типогр., 1990. 169 с.

References

Akulova T. N. *Charas Bazhy – Cherchek Kabayy* [The upper reaches of Charas is the cradle of fairy tales]. Gorno-Altai, Gorno-Altai, Uch Sumer printing house, 2003, 376 p. (In Altai)

Altay baatrylar (Altayskie bogatyri) [Altai bogatyrs]. Gorno-Altai, "Print" Publ., 2021, vol. XVIII, 448 p. (Series "Altayskiy geroicheskiy epos" ["Altai heroic epic"]) (In Altai, In Russ.)

Altay jaŋar kozhoŋ [Altai song diangar]. S. K. Petesheva (Comp.). Gorno-Altai, Ak Chechek, 2002, 400 p. (In Alt.)

Altayskie skazki i mify (Altay chörchöktör lö soojyndar) [Altai fairy tales and myths]. Gorno-Altai, Gorno-Alt. tip., 2016, 80 p. (In Altai, In Russ.)

Altayskiy etnograficheskiy slovar' [Altai Ethnographic Dictionary]. N. V. Ekeev (Ed.), E. V. Enchinov (Sci. Ed.), et al. S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics. Gorno-Altai, 2023, 370 p. (In Russ.)

Altay tabyshkaktar [Altai riddles]. K. E. Ukachina (Comp.). Gorno-Altai, Gorno-Alt. otd. alt. kn. izd. 1981, 176 p. (In Altai, In Russ.)

Altay kep le ukaa söstör [Altai proverbs and sayings]. N. R. Oinotkinova (Comp.). Novosibirsk, 2010, 268 p. (In Altai, In Russ.)

Baskakov N. A. *Dialekt kumandintsev (kumandy-kizhi): grammat. ocherk, teksty, per., slov.* [Dialect of the Kumandins (Kumandy-Kizhi): grammar. essay, texts, transl., dictionary]. Institute of Linguistics AN SSSR, Moscow, Nauka, 1972, 279 p. (In Russ)

Baskakov N. A. *Severnye dialekty altayskogo (oyrotskogo) yazyka: dialekt lebedinskikh tatar-chalkantsev (kuu-kizhi): grammat. ocherk, teksty, per., slov.* [Northern dialects of the Altai (Oiro) language: the dialect of the Lebedinsky Tatar-Chalkans (Kuu-Kizhi): grammar. essay, texts, transl.,

dictionary]. K. M. Musaev (Ed. in.Ch.), Institute of Linguistics AN SSSR, Moscow, Nauka, 1985, 231 p. (In Russ.)

Krasnaya kniga Respubliki Altay (zhivotnye) [Red Book of the Altai Republic (animals)]. 3rd ed. A.V. Bondarenko (Ed.). Gorno-Altaysk, 2017, 368 p., ill. (In Russ.)

Kumandinsko-russkiy slovar': ok. 10 000 slov [Kumandin-Russian Dictionary: approx. 10 000 words]. L. M. Tukmachev, M. B. Petrushova, E. I. Tukmacheva (Comps.). Biysk, Biysk Kotel'shchik, 1995, 150 p. (In Kum., In Russ.)

Maaday-Kara. Altayskiy geroicheskiy epos [Maadai-Kara. Altai heroic epic]. S. S. Surazakov (Text record. and transl.appendix), I. V. Pukhov (Prep. of the vol. and intr.). Moscow, Nauka, 1973, 474 p. (In Russ.)

Marsadolov L. S. *Novaya semantika zoomorfnykh obrazov na sarkofage iz kurgana Bashadar-2 na Altae* [New semantics of zoomorphic images on the sarcophagus from the Bashadar-2 mound in Altai]. *Narody i religii Evrazii. Nations and religions of Eurasia*. 2020, no. 3 (24), pp. 127–150.

Neskazochnaya proza altaytsev [Non-folktale prose of the Altaians]. N. R. Oinotkinova, I. B. Shinzhin, K. V. Yadanova, E. E. Yamayeva (Comps.). Novosibirsk, Nauka, 2011, 576 p. (In Altai, In Russ.) (Pam'atniki folkloru narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 30) (In Altai, In Russ.)

Obryadnost' v traditsionnoy kul'ture altaytsev [Ritualism in the traditional culture of the Altaians]. Gorno-Altaysk, S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, 2019, 704 p. (In Altai, In Russ.)

Oinotkinova N. R. *Vydra v lingvokul'ture altaytsev* [Otter in the linguistic culture of the Altaians]. *Traditional culture*. 2023, no. 4, pp. 91–98. (In Russ.)

Potapov L. P. *Okhotnich'i pover'ya i obryady u altayskikh turkov* [Hunting beliefs and rituals among the Altai Turks]. In *Kul'tura i pis'mennost' Vostoka. Kn. 5* [Culture and writing of the East. Bk. 5]. Baku, Ed. of V. Ts. K. N. T. A, 1929, pp. 123–149. (In Russ.)

Potapov L. P. *Altayskiy shamanizm* [Altai shamanism]. Leningrad, Nauka, 1991, 319 p. (In Russ.)

Russko-kumandinskiy slovar' [Russian-Kumandin dictionary]. Petrushova M. B., Danilov V. M (Comps.), N. A. D'ayym (Ed.). Gorno-Altaysk, Altyn-Tuu, 2021, 504 p. (In Russ., In Kum.)

Russko-tubalarskiy slovar' [Russian-Tubalarian dictionary]. Kuchukova A. S. (Comp.). Sarbasheva S. B. (Ed.). Gorno-Altaysk, Altyn-Tuu, 2019, 384 p. (In Russ., In Tub.)

Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. *Etimologicheskiy slovar' mongol'skikh yazykov: v 3 t.* [Etymological dictionary of Mongolian languages: in 3 vols.]. G. D. Sanzheev (Ed. in Ch.), L. R. Kontsevich, V. I. Rassadin, Ya. D. Leman (Eds., Comps.). Moscow, Institute of Oriental Studies RAS, 2015, vol. 1: A–E, 224 p. (In Mongol, In Russ.)

Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. *Etimologicheskiy slovar' mongol'skikh yazykov: v 3 t.* [Etymological dictionary of Mongolian languages: in 3 vols.]. G. D. Sanzheev (Ed. in Ch.), L. R. Kontsevich, V. I. Rassadin, Ya. D. Leman (Eds., Comps.). Moscow, Institute of Oriental Studies RAS, 2016, vol. 2: G–P, 232 p. (In Mongol, In Russ.)

Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. *Etimologicheskiy slovar' mongol'skikh yazykov: v 3 t.* [Etymological dictionary of Mongolian languages: in 3 vols.]. G. D. Sanzheev (Ed. in Ch.), L. R. Kontsevich, V. I. Rassadin, Ya. D. Leman (Eds., Comps.). Moscow, Institute of Oriental Studies RAS, 2018, vol. 3: Q–Z, 240 p. (In Mongol, In Russ.)

Setarov D. S. *Tyurkizmy v russkikh nazvaniyakh zhivotnogo mira* [Turkisms in Russian names of the animal world]. *Sovetskaya tyurkologiya*. 1980, no. 1, pp. 8–27. (In Russ.)

Sevortyan E. V. *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye* [Etymological dictionary of Turkic languages: Common Turkic and inter-Turkic vowel bases]. Moscow, Nauka, AN SSSR, Institute of Linguistics, 1974, 768 p.

Shcherbak A. M. *Nazvaniya dikikh i domashnikh zhivotnykh v tyurkskikh yazykakh* [Names of wild and domestic animals in the Turkic languages]. In *Istoricheskoe razvitie leksiki tyurkskikh yazykov* [Historical development of the vocabulary of the Turkic languages]. Moscow, AN SSSR, 1961, pp. 82–172. (In Russ.)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary]. E. R. Tenishev, G. F. Blagova, I. G. Dobrodomov, A.

V. Dybo, I. V. Kormushin, L. S. Levitskaya, O. A. Mudrak, K. M. Musaev (Comps.). 2nd ed., suppl. Moscow, Nauka, 2001, 822 p. (In Russ.)

Teleutsko-russkiy slovar' [Teleut-Russian dictionary]. L. T. Ryumina-Syrkasheva, N. A. Kuchigasheva (Comps.). Kemerovo, Kem. kn. izd., 1995, 119 p. (In Teleut and Russ.)

Терпукон К. *Altay jeris agaru* [Altai – our sacred land]. Gorno-Altaysk, Literaturno-izd. dom “Altyn Tuu”. URL: <http://azatpai.ru/d/altay-eris-agaru.pdf> (accessed 24.04.2023). (In Altai)

Тюкхтенева С. П. *Zemlya. Voda. Khan Altai: etnicheskaya ku'tura altaitsev v 20 veke* [Earth. Water. Khan Altai: ethnic culture of the Altaians in the 20th century]. Elista, 2009, 169 p. (In Russ.)

Уаймова Н. А. *Tabuirovannaya leksika i evfemizmy v altaiskom yazyke* [Taboo vocabulary and euphemisms in the Altai language]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk Printing House, 1990, 169 p. (In Russ.)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
29.03.2024

Сведения об авторе

Надежда Романовна Ойноткинова – доктор филологических наук, доцент кафедры алтайской филологии факультета алтаистики и тюркологии Горно-Алтайского государственного университета (Горно-Алтайск, Россия)

E-mail: sibfolklore@mail.ru

ORCID 0000-0002-5767-7085

Information about the Author

Nadezhda R. Oinotkinova – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Altai Philology, Faculty of Altaic and Turkic Studies, Gorno-Altaysk State University (Gorno-Altaysk, Russian Federation)

E-mail: sibfolklore@mail.ru

ORCID 0000-0002-5767-7085